

ГЛАВА I

Сразу двадцать с лишним пар глаз уставились на незнакомку, которую привела классная.

— Алексей Павлович, извините, надеюсь, вы еще не начали. Это новенькая, про которую я говорила. Класс, прошу любить и жаловать — это Кассандра Белохвостикова.

— Кто-о-о? — раздался голос с задних парт, и следом по классу прокатились смешки.

— Рогулькин! — грозно сказал Алексей Павлович и пристально посмотрел вверх очков на белобрысого долговязого парня.

— Да я имя не разобрал! Чего сразу Рогулькин!

— Если бы ты изволил летом ознакомиться с книгами по внеклассному чтению, то для тебя это имя

было бы знакомо. Кассандра, проходи, садись... вон, наверное, к Пете Иванову, — и учитель показал на свободное место рядом с высоким симпатичным мальчиком. — Кстати, у Петра сегодня день рождения.

Кася неловко села за парту, повернулась и тихонько сказала: «Поздравляю».

Иванов даже не повернулся, только кивнул. Зато обернулась девчонка с двумя тщательно заплетенными косичками с передней парты:

— Это тебе подарочек, Иванов!

— Да отстань ты, Ермолаева!

А две светленькие похожие между собой девочки, сидящие через проход, приснули и уткнулись в свою парту.

Кася смутилась и нагнулась к рюкзаку.

Инесса Вадимовна уже было вышла из кабинета, но через несколько секунд заглянула снова:

— Чуть не забыла! Все помнят, что сегодня после уроков мы едем играть в пейнтбол в честь дня рождения Пети? Кто не предупредил родителей, сделаете это после шестого урока! Теперь точно всё, Алексей Павлович! — и она снова исчезла.

Учитель литературы снял очки, медленно потер их о свою клетчатую рубашку, снова надел и в молчании обвел глазами класс. Все притихли.

— Итак! Я хотел сегодня с вами продолжить тему русских былин и преданий, но появление новенькой и невольное саморазоблачение Рогулькина подсказало, что мы должны сосредоточиться на другом. Кто прочитал заданные мифы про взятие Трои?

Кася увидела, как справа от нее взметнулись руки двух блондинок, сидящих через проход. Потом поднялось еще несколько рук по всему классу.

— Та-ак. А как же вы собираетесь ставить спектакль к 19 октября, дорогие мои? У нас же театральный вечер по древнегреческой мифологии. Вам бы неплохо представлять хотя бы примерно, кого вы будете играть!

Блондинка с каре через проход от Каси подняла руку снова:

— Алексей Павлович, я хочу играть Елену — мне эта роль очень подходит!

— Хорошо, Мира, заявка принята, будем обсуждать. А пока мне придется давать вам увеличенное домашнее задание — к русскому фольклору добавляем древнегреческую мифологию. Но для учеников гуманитарного лица, думаю, это только в удовольствие — почитать побольше. Правда? — по классу пронеслась волна ворчанья, смешков и тяжелых вздохов.

Девочка с косичками впереди Каси подняла руку:

— Я так понимаю, что на роль Кассандры можно не рассчитывать? Ее будет играть новенькая? — Кася уловила язвительность в ее голосе. Ей совсем не хотелось в первые же недели в новой школе играть какие-то роли и привлекать к себе столько внимания. Она замотала головой. Алексей Павлович заметил это:

— Посмотрим, Ника. Все только читают. А распределение ролей пока отложим. Теперь же давайте вернемся к древнерусской литературе. Вам было задано...

Класс зашелестел страницами учебника.

Автобус ждал на стоянке у школы, к нему под руководством Инессы Вадимовны направился весь седьмой «А». Кася немного замедлила шаг, и в нее врезалась идущая следом Вероника Ермолаева. «Новенькая, не тормози! И так на пять дней тормознула», — рассмеялись рядом. Кася решила не обращать на это внимания. Она набирала хорошо знакомый телефонный номер:

— Алло, мам? Слушай, тут весь класс сейчас едет на день рождения к одному мальчику, но я никого не знаю, можно...

— Конечно, можно, поезжай! Хорошо, что предупредила. Как вы едете? Вас обратно привезут? С вами есть взрослые?

— Да, есть. Но я, наоборот...

— Это ведь чудесно — в первый же день пообщаться в неформальной обстановке!

— МАМ! Я не хочу в обстановку, я хочу домой.

— Кася, это ты просто трусишь. Даже не выдумывай! День рождения — это прекрасно! Вечером мне все расскажешь! С кем подружилась и вообще... Но только... Не говори пока никому об «этом»...

— Мам, это само собой! Ладно, пока! — Кася нажала отбой и раздраженно стала догонять класс. Мама напоминает ей об очевидном каждый раз, будто ей семь лет! Как же это бесит!

В автобусе уже все расселись. Свободно было место только возле тихого мальчика с русыми волосами и спокойными глазами, который в классе сидел рядом с Рогулькиным.

— Можно?

— Конечно, — тихо ответил мальчик. Касе даже показалось, что он сказал это приветливо, но тот снова отвернулся к окну. «Ну и пожалуйста!» — подумала Кася и еще больше внутренне рассердилась на маму, из-за которой ей приходится тащиться в чужой компании непонятно куда.

— Ты тоже первый раз будешь играть в пейнтбол? — вдруг спросил сосед.

— Да. И ты?

— Ага. Говорят, это может быть больно. На него во многих клубах даже детей не пускают.

— А как же мы?

— Ну отец Иванова, как всегда, договорился. Нам дадут какие-то легкие пульки. А одежду, наверно, придется подворачивать: там робы для взрослых.

— «Как всегда»?

— Ну да, он же богатый. И у него связи. Так что...

Сзади раздался взрыв хохота. Кася обернулась: на задних сидениях Петя Иванов и девчонки с соседней парты, всегда первыми тянувшие руки, смеялись, поглядывая в ее сторону.

«Ну и пусть! И вообще, это меня не касается, может, они над собой смеются...»

— А я Кася, — сказала она соседу.

— А я думал, Кассандра, — сострил он, но, увидев Казино лицо, тут же быстро добавил: — Понятно. А я Денис.

— Очень приятно, — манерно ответила Кася, и они оба улыбнулись.

ГЛАВА II

Администратор клуба, выдававший форму, сказал, что им нужно разбиться на две команды. Инесса Вадимовна сначала суетилась и перетасовывала свой класс, но потом отказалась от непосильной задачи: эти хотели быть с этими, а эти с этими не хотели...

Администратор молча развел за руку тех, кто еще ни к кому не примкнул, к «красным» или «синим». И Кася в последний момент оказалась с «красными» вместе с Ермолаевой и Ивановым. Остальных она еще не помнила по именам. Денис и две фифы — Полина и Мира, хохотавшие с Ивановым в автобусе, оказались в другой команде. Девчонки шептались и довольно зло поглядывали на Касю — или ей так только казалось?